

Тан Шаокэ нахмурился и глухо произнёс:

— Сними обувь и держись от нас подальше.

— С каких пор я у тебя дома снимаю обувь?

Чжан И с лёгкой обидой посмотрел на Тан Шаокэ.

— С этого момента это правило.

Покачав чашку с молоком, которое всё ещё было тёплым, Тан Шаокэ протянул её Су Юю:

— Выпей до дна.

— С кем это ты так разговариваешь?

Чжан И снял обувь и сделал пару шагов вперёд, прежде чем с выражением ужаса на лице воскликнуть:

— Ты, вы... Ох, черт, почему мне всегда так не везет?

— Так что в будущем больше не приходи.

Спокойно прожевав последний кусок хлеба, Тан Шаокэ встал и убрал со стола.

Чжан И оглянулся и заметил, как Ми Вэй устроился в самом углу дивана, держа перед собой травинку. Он усмехнулся:

— Ну хоть немного старайся маскироваться.

— Так зачем вы вообще пришли?

Тан Шаокэ тщательно протёр стол, вымыл руки и, взяв Су Юя за руку, усадил его на диван.

— Как зачем? Сегодня запись шоу, а вы оба не отвечаете на звонки. Пришлось лично явиться.

Чжан И с раздражением посмотрел на их сцепленные руки.

— Про то самое «Счастье в дом»?

Тан Шаокэ слегка нахмурился, явно недовольный:

— Там ведь будут игры? Откажитесь. Су Юй плохо себя чувствует.

Чжан И взглянул на Ми Вэя, но тот избегал зрительного контакта, уставившись на травинку в руках и не произнося ни слова.

Видя, как Чжан И начинает нервничать, Су Юй с лёгкой извиняющейся улыбкой провёл пальцем по ладони Тан Шаокэ и тихо сказал:

— В этом шоу не так много игр. Всё в порядке, у меня всего лишь простуда, и я уже почти здоров.

Тан Шаокэ посмотрел на Су Юя и, убедившись, что тот действительно выглядит лучше, с неохотой кивнул в знак согласия.

Чжан И наконец успокоился. Продвижение сериала было не столь важно, но отказ от согласованного шоу мог вызвать недовольство многих. Упрямство Тан Шаокэ, как всегда, смягчал только Су Юй.

— Но, старина Тан, я тебе вот что скажу: тебе нужно себя сдерживать. Вы только день вместе, а он уже плохо себя чувствует. Смотри, А Юй совсем увял.

Чжан И широко улыбнулся, его лукавая усмешка не скрывалась.

Ми Вэй с лёгким вздохом выдернул ещё одну травинку из горшка, стараясь спрятаться ещё лучше.

— Отвали! Это из-за твоего празднования вчера он вернулся с температурой, которая до сих пор не прошла. Ладно, ты предупредил, теперь проваливай.

Тан Шаокэ с холодным взглядом схватил Чжан И, открыл дверь, вытолкнул его и спокойно закрыл за ним.

— Я понимаю, понимаю, еда и любовь — это природа вещей, не стесняйся!

Чжан И продолжал жаловаться, несмотря ни на что.

Тан Шаокэ не обратил на это внимания, оглянувшись на Ми Вэя, который старался скрыться за двумя травинками. После короткой паузы он спросил мягче:

— Сам уйдёшь?

— Ухожу, ухожу.

Ми Вэй поспешно кивнул и с такой скоростью, что мог бы побороться за мировой рекорд, бросился к двери, громко хлопнув ею.

— Ой!

Потирая голову, Ми Вэй повернулся, поклонился, извинился, открыл дверь и снова бросился вперёд, выполняя все действия с такой лёгкостью, что даже Тан Шаокэ не смог сдержать улыбку.

Ми Вэй взглянул на Чжан И, который потирал поясницу, с жалостью покачал головой и, зажав травинку в зубах, отправил сообщение в WeChat.

[Ми Вэй]: Мышонок, мышонок, ты был прав, режиссёр Чжан действительно потерпел фиаско. Хорошо, что я вовремя спрятался.

[Фан Хао]: ...Не смей давать мне клички! Ладно, я скоро подъеду, жди меня у входа в резиденцию Бишуй. Я захвачу Янь Чэна.

[Ми Вэй]: Мышонок, мышонок, понял.

[Фан Хао]: ...

Запись шоу начиналась в одиннадцать, и съёмочная группа заранее предоставила примерный сценарий. Поскольку это была запись, особых требований не было, но Ми Вэй не решался упоминать об этом, и Фан Хао лишь намекнул Су Юю, что некоторые отношения пока не стоит

раскрывать.

Су Юй понимал, что зрители могли симпатизировать пейрингу, но если бы всё стало реальностью, их бы только осуждали. Поэтому он лишь улыбнулся и согласился.

В десять пятьдесят пять съёмочная группа уже начала готовиться. Су Юй пролистал сценарий. «Счастье в дом» было популярным шоу, ведущие которого отличались высоким профессионализмом, остроумием и умением держать себя в рамках допустимого, что делало его привлекательным для многих звёзд.

— Не переживайте, просто расслабьтесь и наслаждайтесь.

Видя, как Чан Тянь и другие нервничают, Чжан И улыбнулся:

— Вам не нужно активно продвигать сериал, ведущие сами знают, что говорить.

— Да.

Даже Тянь Хайтао, обычно весёлый, глубоко дышал, его лицо было напряжено.

— А Юй, если тебе станет плохо, не перенапрягайся. Игры — это просто для виду, не старайся слишком сильно.

Чжан И обошёл всех с наставлениями, прежде чем отправиться с Фан Хао и другими в зрительный зал.

В одиннадцать шоу началось.

Вступительное слово ведущего уже вызвало смех в зале, который был слышен даже за кулисами.

— Быстро, быстро, готовьтесь.

По рации съёмочной группы начались указания, и несколько сотрудников встали по бокам, готовясь открыть экран.

— А теперь давайте поприветствуем аплодисментами актёров из сериала «Владыка»!

Едва ведущий Юань Цин закончил фразу, зал взорвался криками, которые чуть не оглушили студию.

Хэ Ли, увидев, что Юань Цин замешкался, быстро подняла микрофон и с улыбкой добавила:

— Мне кажется, мы, ведущие, немного мешаем обзору.

Юань Цин очнулся и с самоиронией улыбнулся:

— Верно, может, нам стоит уйти и отдохнуть?

Зал взорвался смехом, и зазвучала музыка.

— В мире много испытаний, в мирской суете — любовь и ненависть.

Мелодичный голос Тан Шаокэ звучал с лёгкой грустью, словно он прожил целую жизнь.

Одетый в чёрный повседневный наряд, его мускулистое тело подчеркивало рубашку, расстегнутую на две пуговицы, что добавляло образу соблазнительности. Его появление вызвало новый взрыв криков. Закончив строку, Тан Шаокэ опустил руку, призывая к тишине, и зал мгновенно затих.

Ведущие были удивлены. Тан Шаокэ снимался всего в одном фильме в год, но его популярность оставалась на высоте.

Закончив петь, Тан Шаокэ сделал два шага назад, слегка наклонился и протянул руку в сторону экрана.

— О-о-о, как вежливо! Но ведь там только одна девушка. Что же будет с Су Юем?

В зале началось оживленное обсуждение.

— Я прохожу через перерождения, чтобы найти ответ.

Следующий чистый голос заставил всех замереть. Рука Тан Шаокэ коснулась другой руки — изящной, с длинными пальцами. Зал взорвался аплодисментами.

Чжан И, глядя на девушек, которые чуть не плакали от волнения, с недоумением спросил у соседа:

— Что тут такого захватывающего?

— А-а-а, Бэйюань и Сю Ци объединяются! И публично демонстрируют свои чувства! Весна для фракции Бэй-Ци наступила!

Ань Чэнь, не обращая внимания на Чжан И, не отрывала взгляда от центра сцены.

Даже если это был лишь символический жест, и они разошлись, подойдя к краю сцены, зрители продолжали смотреть на них с восхищением.

— Черт, главная героиня действительно лишняя. Хотелось бы, чтобы финал был таким.

На задних рядах ярко светились три таблички с надписью «Бэй-Ци».

— Верно, но это невозможно. Если бы Бэйюань и Сю Ци действительно были вместе, это бы не прошло цензуру. Кстати, разве глава фан-клуба не должен был прийти? Хотелось бы увидеть его вживую.

Девушка с табличкой улыбнулась:

— Наверное, он где-то прячется и наблюдает. С такими, как вы, которые постоянно требуют встреч, я бы тоже не показывался.

Смех, аплодисменты и крики не прекращались.

Один взгляд между Су Юем и Тан Шаокэ вызвал новый взрыв эмоций в зале. В такой обстановке Су Юй был рад, что смог сохранить ритм. Закончив петь, он приложил палец к губам, призывая к тишине, и зрители наконец успокоились.